

И.П. Сахаров

Исследования о русском иконописании

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.П. Сахаров**
Исследования о русском иконописании: Книга 1 / И.П. Сахаров – М.: Книга по Требованию, 2014. – 66 с.

ISBN 978-5-4241-3800-3

Исследования о русском иконописании

ISBN 978-5-4241-3800-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Русское иконописание существуетъ болѣе семи столѣтій; но доселѣ не имѣетъ полнаго и отчетливаго описанія. Историческая критика еще не касалась сего предмета и труды нашихъ писателей очень рѣдко обращались къ нему. Писать исторію Русскаго иконописанія еще теперь не время и нѣтъ притомъ трудовъ оконченныхъ, нѣтъ изслѣдованій рѣшенныхъ, нѣтъ свѣдѣній, очищенныхъ критикою. Что наше иконописание можетъ имѣть свою исторію, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Оно имѣетъ свои памятники, свою литературу, свои событія, исчисляетъ по именамъ художниковъ и знаетъ ихъ труды. Нужно время, нужны труды многихъ людей, чтобы приготовить предварительныя работы, усвоить вѣрныя извѣстія, отвергнуть сомнительныя преданія, изучить событія и открыть людей, дѣйствовавшихъ въ разныхъ вѣкахъ.

Русское иконописание столь разнообразно, столь обширно въ своемъ дѣйствіи, что требуетъ многихъ предварительныхъ изслѣдованій. Мы имѣемъ въ нашихъ храмахъ иконы *Византійскія* и *Русскія*, умѣемъ отличать ихъ по пошибу (стилю), знаемъ признаки древности; но не знаемъ ихъ исторіи. Мы знаемъ Русскія иконы разныхъ школъ, каковы: *Московскія*, *Новгородскія*, *Кіевскія*, *Устюжскія*, *Строгановскія*, *Сибирскія*; но не знаемъ исторій этихъ школъ. У насъ есть въ Русскомъ переводѣ правила Византійскихъ художниковъ, хотя въ половину растерянные и изуродованные переписчиками; но мы, изъ пустаго тщеславія, начали величать ихъ *Устюжскими*, *Новгородскими Подлинниками*. Нѣсколько столѣтій руководствуемся этими правилами, но не думаемъ отыскивать Греческихъ оригиналовъ для исправленія испорченныхъ нашихъ списковъ. Давно ли мы узнали о Лицевомъ Подлинникѣ? Успѣли ли оцѣнить въ немъ типъ Византійскаго художества? Мы знаемъ около трехъ сотъ нашихъ иконописцовъ, начиная съ XI вѣка, но не могли составить ихъ біографій, не могли оцѣнить ихъ произведеній. Всѣ наши иконописцы, по какому-то странному случаю, слились въ двухъ именахъ: *Рублевъ* и *Ушаковъ*. Предъ этими именами все исчезло. Такъ точно повсюду говорятъ о школѣ *Строгановской*, а забываютъ *Устюжскую*, изъ которой она возникла.

Древняя литература нашего иконописанія еще не приведена въ извѣстность. Историческіе акты только недавно стали появляться въ печати. Разысканія нашихъ писателей касались общихъ предметовъ; но отдѣльныхъ

изслѣдованій не видимъ. Въ нашемъ вѣкѣ никто еще не помышлялъ о сравнительномъ изученіи Русскихъ иконъ съ Византійскими.

Давно ли было то время, когда думали, что Русское иконописаніе есть удѣлъ смиренныхъ любителей нашихъ древностей? Давно ли начали появляться въ печати изслѣдованія нашихъ писателей объ иконописаніи? Изъ чего возникли драгоценныя собранія частныхъ людей, невѣдомыя нашимъ отцамъ? Кто воспиталъ такъ умно, такъ мудро нашихъ знатоковъ иконописанія, о которыхъ доселѣ не знаетъ Русская печатная литература? Все то было на святой Руси давнымъ давно, все то знали нѣвши отцы и дѣды; только мы начали забывать свою заветную стариину въ послѣднія полтора ста лѣтъ. Нашему счастливому времени, извѣдавшему пустоту запада, предоставлена завидная участь: возстановить древнее православное иконописаніе, возвести это великое художество на степень классическаго образованія и изучить его осмивѣковую исторію. Возрожденіе Византійскихъ художествъ возможно только нашему времени. Русскому народу искони суждено было усвоить всѣ эти искусства для украшенія своихъ вѣковѣчныхъ храмовъ.

Немногіе изъ Русскихъ писателей обращали вниманіе на Русское иконописаніе. Въ числѣ этихъ избранниковъ мы считаемъ преосвященнаго *Анатолія, И. М. Снегирева, С. П. Шевырева, Н. Д. Иванчина-Писарева, Ѳ. В. Чижова, А. Н. Попова, М. Заринскаго*, протоіерея *Добольскаго, П. М. Попова, Н. Мурзакевича*. Каждый изъ нихъ постигалъ тайну изученія древняго иконописанія съ своей точки зрѣнія. Потомство скажетъ имъ Русское спасибо!

Знатоковъ и любителей иконописанія у насъ такъ много, что ихъ едва ли не встрѣтимъ во всякомъ Русскомъ городѣ. Мнѣніями этихъ людей мы должны дорожить, какъ опытными сужденіями многихъ вѣковъ, какъ основанными на подлинникахъ нашихъ древностей. У насъ, на Руси, есть такіе знатоки иконописанія, что могутъ войти въ состязаніе съ первымъ Европейскимъ ученымъ о Византійскомъ иконописаніи. Они, съ перваго взгляда, опишутъ вамъ достоинство письма, его пошибъ и всѣ признаки древности. Повѣряйте ихъ слова изученіемъ и наблюденіемъ, и вы увидите истину. Говорю это по опыту, безъ всякаго преувеличенія. Къ сожалѣнію, всѣ ихъ знанія умираютъ вмѣстѣ съ ними; они не ведутъ своихъ записокъ; но изученія ихъ вы услышите въ кабинетѣ собирателей. Москва есть средоточіе любителей древностей и знатоковъ иконописанія. Въ Москвѣ только можно изучить наше иконописаніе со всею основательностію.

Въ составъ моихъ изслѣдованій о Русскомъ иконописаніи будутъ входить всѣ приготовительныя работы для исторіи Русскаго иконописанія. На первый разъ я избираю:

1. Подлинникъ. Эта книга, какъ древнее руководство нашихъ иконописцовъ, заслуживаетъ подробнаго изслѣдованія и отчетливаго изданія.

2. *Жизнеописанія Русскихъ иконописцовъ.* Обзоръ трудовъ и время жизни ихъ, вліяніе ихъ на распространеніе иконописанія въ Россіи стоятъ того, чтобы заняться ими. Безъ приведенія въ извѣстность ихъ подвиговъ мы не можемъ никогда имѣть исторіи нашего иконописанія.

3. *Обзоръніе школъ Византійской и Русскихъ.* Предметъ обширный для изслѣдованія. Съ объясненіемъ его и самая исторія иконописанія будетъ въ другомъ видѣ. Изъ обзорънія школъ мы только можемъ оцѣнить всю важность иконописанія.

4. *Обзоръніе литературы Русскаго иконописанія, актовъ историческихъ, относящихся до его исторіи, и изслѣдованій Русскихъ писателей объ иконописаніи.* Немного мы можемъ насчитать Русскихъ старыхъ сочиненій о нашемъ иконописаніи; но и въ этихъ писаніяхъ нашихъ отцовъ мы найдемъ любопытныя свѣдѣнія. Самыхъ актовъ едва-ли наберется до 30. Вотъ чѣмъ должны мы дорожить. Будущему историку необходимо знать: на что Русскіе писатели обращали вниманіе? Какіе предметы избирали для своихъ изслѣдованій? Нѣтъ сомнѣнія, что писанія ихъ внесли свѣтъ въ трудные вопросы исторіи нашего иконописанія.

5. *Обзоръніе изображеній, сохранившихся въ рукописяхъ.* Изученіе изображеній въ рукописяхъ есть первый шагъ къ сравнительному познанію иконъ Русскихъ и Византійскихъ. Большая часть изъ нихъ суть копии съ Византійскихъ рисунковъ, или Болгарскихъ и Сербскихъ. Они начинаются съ XI вѣка и постоянно продолжаются до XVIII. Сколько въ нихъ скрывается драгоценныхъ данныхъ для нашего иконописанія, сколько пособій найдутъ въ нихъ наши современные иконописцы! А иконописцы наши объ нихъ и не думаютъ. Здѣсь есть чему поучиться и есть что взять за образецъ.

6. *Обзоръніе технической книги состава красокъ, золоченій, левкаса и мурованія стѣнъ.* Въ этой драгоценной книгѣ для художества собраны опыты Византійскихъ иконописцовъ. Опытный художникъ не будетъ пренебрегать вѣковыми наставленіями. Надобно желать, чтобы эта книга была издана вполне.

7. *Замѣчанія о церковномъ стѣнномъ иконописаніи.* Здѣсь для иконописца неизчерпаемая богатства; здѣсь для наблюдателя на лицо древняго художества: *мусія Цареградская* и *письмо al-fresco*. Все это приготовить новыя данныя для исторіи иконописанія; все это укажетъ на древнее состояніе сего искусства въ Россіи. Наша стѣнопись ведетъ свое начало изъ Византіи. Первыми нашими учителями въ этомъ дѣлѣ были Греки.

Время и новыя данныя откроютъ, можетъ быть, многое, чего я не зналъ, не понималъ, или иначе понималъ видѣнное мною. Наше иконописаніе еще только возникаетъ съ своею исторіею, съ своими памятниками, съ своими классическими приготовленіями. Дайте пройти этому изученію двадцать, тридцать лѣтъ, и исторія иконописанія установится твердо, отразитъ всѣ

сомнѣнія и предразсудки. Теперь еще время споровъ и сомнѣній; нѣтъ ничего опредѣленнаго, понятнаго для всѣхъ и каждаго. Придетъ пора, и историческая критика утвердитъ прочныя начала нашего вѣрованія въ художество иконописанія. Въ двадцатилѣтнемъ моемъ наблюденіи надъ иконописаніемъ, я съ начала видѣлъ наши святыни въ храмахъ и въ старинныхъ домахъ родовыхъ бояръ и купцовъ: потомъ началъ встрѣчать знатоковъ и любителей, а теперь знаю болѣе ста частныхъ собраний. Ученыя изслѣдованія появились только въ послѣднее десятилѣтіе и не касались частныхъ собраний. Путешествій по Россіи, съ цѣлю обозрѣнія иконописанія и стѣнописанія, никто еще не предпринималъ, да и будутъ ли они когда? Теперь мы сами учимся, а грядущее поколѣніе представитъ Европѣ опытныхъ учителей и истолкователей Византійскаго иконописанія. Теперь еще только двѣ духовныя школы иконописанія, а чрезъ десять лѣтъ ихъ будетъ двадцать. Тогда это великое художество выдетъ изъ рукъ сельскихъ маляровъ и безталанныхъ иконописцовъ.

Изслѣдованія мои буду печатать отдѣльными книжками, по мѣрѣ собранія материаловъ и изготовленія статей. Въ новомъ предметѣ предстоитъ и много работъ и много соображеній.

ОБОЗРѢНІЕ ПОДЛИННИКА.

Слова: *подлинникъ, образникъ, персональникъ* усвоены книгѣ, въ которой изложены правила иконописанія, въ которой помѣщены изображенія святыхъ, въ которой предложены составы красокъ для иконописца. Болѣе семи столѣтій эта книга служила руководствомъ для Русскихъ иконописцовъ. Нѣтъ историческихъ извѣстій, когда она появилась въ Россіи. Изъ основныхъ началъ ея видимъ, что она составлена по правиламъ Византійскаго художества. Русскія дополненія показываютъ только то, что она, съ самаго введенія своего, сдѣлалась въ Россіи необходимою книгою и требовала приращеній, сообразно съ положеніемъ нашей церкви. Византійскіе художники, явившіеся росписывать Кіевопечерскій храмъ въ XI столѣтіи, были, кажется, изъ числа первыхъ основателей иконописанія въ Русской землѣ и первые ввели у насъ книгу Подлинникъ. Въ этомъ мы основываемся на *Кіевскомъ Патерикѣ*. Тамъ, въ *Повѣсти объ основаніи Печерской церкви*, находимъ: «мастери и писци, въ мнишескомъ житіи суть, положени въ притворѣ, суть же и нынѣ *свитки ихъ на полатяхъ и книги Греческія блудомы на память*». Свитки и книги Греческія, оставленныя сими иконописцами, были, безъ сомнѣнія, Подлинники, гдѣ изложены правила иконописанія въ книгахъ, гдѣ изображены Святые на свиткахъ (*). Предполагаемъ, что святой Алимпій, Печерскій иконописецъ, былъ распространителемъ въ Россіи Византійскаго иконописанія (**). Его двѣ иконы извѣстны и доселѣ. При жизни своей онъ писалъ иконы для церквей и для частныхъ людей. Могъ ли св. Алимпій, ученикъ Цареградскихъ иконописцовъ, писать иконы для православной церкви безъ правилъ и Подлинника?

Византійскіе Лицевые Подлинники извѣстны съ X столѣтія. Императоръ Василій Булгарянинъ приказалъ распространить Греческій Мѣсяцословъ и украсить его изображеніями. Папа Пій повелѣлъ издать его. Онъ

(*) Нѣкоторые писатели не хотятъ допускать, чтобы слово *свитки* означало здѣсь *свитки* — листъ бумаги съ изображеніемъ святаго; но хотятъ видѣть въ этомъ словѣ *свитку* — платье, ссылаясь на сказаніе о *Спиридѣи Проксурникѣ*, гдѣ говорится прямо о *свиткѣ*.

(**) Объ этомъ въ житіи св. Алимпія Поликарпъ написалъ. «Сій блаженный Алимпій продавъ бываетъ родителей своимъ на ученіе писанія иконамъ, егда бо Греци писцы изъ Царяграда Божиимъ изволеніемъ и его пречистыя Богоматери приведени быша нуждою съ лодію писати церкви Печерскыи во дни благоутраго князя Всеволода Ярославича и при игуменѣ преподобномъ Никонѣ».

былъ напечатанъ въ 1727 году, вмѣстѣ съ Латинскимъ переводомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ (*):

Menologium Græcorum, jussu Basilii imperatoris Græce olim editum, magnificentia et liberalitate sanctissimi domini nostri Benedicti XII, in tres partes divisum, nunc primum Græce et Latine prodit studio et opera annibalis Tit. S. Clementis præbyteri card. Albani S. R. E. camerarii et Basilie Vaticane archypræbyteri. Pars prima, tres menses complectens Septembrem, Octobrem et Novembrem. Urbini. MDCCXXVII. Pars secunda, tres menses a Decembre ad Februarem. 1727.

Неизвѣстный писатель сего Греческаго Мѣсяцослова жилъ въ царствованіе Василія, около 980 годъ. *Левъ Аллацій*, въ *разсужденіи* своемъ о *Греческихъ церковныхъ книгахъ*, признавалъ сохранившуюся рукопись автографомъ, и говорилъ, что она раздѣлена на двѣ половины: въ одной изложена кратко жизнь Святаго, въ другой помѣщены изображенія съ разными принадлежностями, взятыми изъ жизни Святаго. При нѣкоторыхъ изображеніяхъ помѣщены имена иконописцовъ. Эта рукопись была принесена изъ Константинополя въ Италію, тогда же переведена и издана. Во всемъ кодексѣ находится только жизнеописанія на первые шесть мѣсяцовъ, начиная съ *Сентября* до *Марта*.

Для иконописанія въ этомъ кодексѣ важны изображенія Святыхъ, какъ основная часть Византійскаго художества. Въ изданіи 1727 года издатель не соблюлъ въ изображеніяхъ палеографической точности, и притомъ граверъ много измѣнилъ по-своему. Въ будущія, счастливыя времена, когда наше иконописаніе взойдетъ на степень правильного изученія, по необходимости нужно будетъ обратиться къ самому кодексу и опять помѣщенныя тамъ изображенія въ точныхъ копіяхъ.

Въ недавнее время *М. Дидронъ* открылъ въ Аѳонскихъ монастыряхъ Греческіе списки Подлинника. Одинъ изъ нихъ онъ издалъ въ книгѣ, во Французскомъ переводѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Manuel d'Iconographie Chrétienne grecque et latine avec une introduction et des notes par M. Didron, de la bibliothèque royale secrétaire du comité historique des arts et monuments, traduit du manuscrit Byzantin, le guide de la peinture par le D. Paul Durand. Paris. MDCCCXLV.

Составъ Греческаго Подлинника, въ изданной книгѣ Дидрона, состоитъ изъ одного текста, безъ изображеній. Первая книга заключаетъ въ себѣ: *правила составленія красокъ, золоченія, левкаса и подготовки стѣнъ для стѣнописи*. Эта техническая часть, столь важная для иконописанія, забыта

(*) *Ассемани* въ своемъ сочиненіи: *Calendaria ecclesie universæ*. Т. I, pag. 54, говоритъ о Греческомъ мѣсяцословѣ: «quod Basilii Porphyrogeniti jussu scriptum pictumque fuit circa annum Christi 980 et authenticum servatur in bibliotheca Vaticana».

современными нашими иконописцами; но въ Греціи она доселѣ въ дѣйствиі. Вторая часть заключаетъ въ себѣ: *Подлинникъ изображеній Ветхаго и Новаго Завета*. Эта часть также у насъ забыта и едва ли не совсѣмъ потеряна. Небольшіе отрывки изъ ней прилагаются при Русскомъ Подлинникѣ, какъ дополненія. Въ концѣ этой книги находимъ у Дидрона Подлинникъ, расположенный по мѣсяцамъ, самой краткой редакціи и отличный отъ текста нашего Подлинника. Въ концѣ, въ дополненіи, мы помѣщаемъ текстъ въ переводѣ Дюрана для сличенія съ нашими редакціями. Третья книга вмѣщаетъ въ себѣ: *наставленія о стѣнописи церковной*. И эта часть у насъ потеряна. Можетъ быть, при тщательныхъ поискахъ въ нашихъ библіотекахъ, когда нибудь откроютъ и эту книгу.

Открытый М. Дидрономъ Греческій текстъ Подлинника показалъ намъ всю важность его и объяснилъ настоящій составъ столь важной книги для иконописанія. Дидронъ встрѣтилъ на Аѳонѣ до шести списковъ Подлинника; но всѣ они были не ранѣе XV вѣка. Будемъ надѣяться, что наши путешественники вывезутъ когда нибудь изъ Аѳона Греческій Подлинникъ и для насъ. До этого времени книга Дидрона будетъ для насъ необходимымъ руководствомъ въ изслѣдованіи Подлинника и самаго иконописанія. Какъ не пожалѣть, что онъ не издалъ Греческій текстъ. Въ переводѣ Дюрана многія мѣста переданы не въ томъ значеніи, какъ они въ Подлинникѣ. Технические слова для насъ совершенно потеряны, ихъ очень мало понималъ и Дюранъ съ своими сотоварищами. Въ нашихъ изысканіяхъ мы часто будемъ ссылаться на книгу Дидрона по необходимости, за неимѣніемъ другихъ пособій для разрѣшенія трудныхъ и сомнительныхъ вопросовъ. Греческій манускриптъ имѣетъ надписаніе: *Εγχειρίδιον τῆς ζωγραφικῆς*. Дидронъ перевелъ эти слова: *Guide de la peinture*. Кто далъ названіе нашему Русскому тексту: Подлинникъ?

Приступаемъ теперь къ изслѣдованію нашего Подлинника. Прежде всего обратимъ вниманіе на его составъ и изслѣдуемъ: въ какомъ видѣ онъ дошелъ до насъ? Укажемъ на его значеніе въ иконописаніи, на способы его изученія и на виды его въ современномъ намъ иконописаніи.

Нашъ Подлинникъ въ Русскомъ текстѣ и въ лицевыхъ изображеніяхъ принадлежитъ къ Византійской литературѣ; но откуда мы его получили? Изъ Константинополя, или съ Аѳонской горы? Списокъ, открытый Дидрономъ, показываетъ, что нашъ Подлинникъ не принадлежитъ къ Аѳонской редакціи. Мы имѣемъ текстъ его въ переводѣ, изображенія въ позднѣйшихъ копіяхъ, съ XVI столѣтія. Онъ не весь дошелъ до насъ и предъ нами только остатки его. Вотъ наши о немъ соображенія.

Въ первыя времена Русскаго иконописанія Подлинникъ заключался въ обширномъ объемѣ и обнималъ всѣ стороны своего художническаго назначенія. Первоначальный составъ его состоялъ изъ трехъ книгъ:

Первая книга заключала въ себѣ одни *изображенія* Святыхъ и называлась *Лицевымъ Подлинникомъ*. Не этой ли книгѣ придавалось названіе: *образникъ*? Она встрѣчается очень рѣдко и современнымъ нашимъ иконописцамъ извѣстна съ недавняго времени.

Вторая книга содержала въ себѣ правила иконописанія. И эту-то книгу теперь называютъ *Подлинникомъ*. Она встрѣчается во множествѣ списковъ и находится въ рукахъ каждаго иконописца. Изъ этой книги сохранилась одна часть: *Мѣсячной Подлинникъ*. Истории Ветхаго и Новаго Завета едва ли не потеряны.

Третья книга вмѣщала въ себѣ: *правила составленія красокъ, левкаса, золоченія и мурованія стѣлъ*. Въ нашихъ библіотекахъ она встрѣчается рѣдко, неполнѣ, и иконописцамъ неизвѣстна (*).

Лицевой Подлинникъ принадлежитъ къ древнему Византійскому составу. Онъ извѣстенъ былъ въ Россіи въ трехъ видахъ: 1. въ *рукописныхъ спискахъ*, 2. въ *иконныхъ святцахъ* и 3. въ *печатныхъ листахъ*. Списки прежде находились въ рукахъ иконописцовъ, какъ руководство для изображенія Святыхъ. Иконы помѣщались въ церквахъ и были въ домахъ зажиточныхъ людей. Печатные листы появились въ половинѣ XVII столѣтія.

Въ извѣстномъ мнѣ рукописномъ спискѣ конца XVI вѣка *Лицевой Подлинникъ* состоитъ изъ *изображеній Греческихъ и Русскихъ Святыхъ*. О характерѣ изображеній можно сказать только то, что они много потерпѣли въ Русскихъ рисункахъ, но идея Византійскаго художника еще видна въ нихъ. Одни изъ нихъ рисовались тушью, другіе раскрашивались красками. Въ верху, надъ изображеніемъ каждаго Святаго, помѣщенъ текстъ Подлинника самой краткой редакціи (**).

Иконные святцы (*минеи, тріоди*) издревле находились въ нашей православной Церкви и поставлялись на налоѣ, предъ алтаремъ. Иконописцы изображали ихъ на особенныхъ 12 дскахъ. По пошибу своего письма, они назывались: *Строгановскими, Новгородскими, Московскими, Суздальскими*. Отъ рукописныхъ списковъ они отличались неимѣніемъ текста и своимъ назначеніемъ. За неимѣніемъ данныхъ, еще не можемъ теперь рѣшить, прямо

(*) См. *Катал. рукоп. гр. Толстова* отд. II, № 61, стр. 226. — *Катал. Рулянц. мурованія*, № 433.

(**) Списокъ сей былъ полученъ мною въ 1846 году изъ Москвы, отъ купца Кочуева. Копія въ снимкахъ была снята съ него и хранится у меня. Нѣсколько другихъ копій были сняты съ того-же списка и хранятся у С.П. бургскихъ иконописцовъ и приняты ими въ руководство при иконописаніи. Полагаю, что сей списокъ былъ написанъ послѣ 1588 года, потому что здѣсь послѣдній изъ Русскихъ Святыхъ помѣщенъ *Василій блаженный*. О другихъ спискахъ: *Тихвинскомъ* и *Новгородскомъ* знаю только по разсказамъ любителей.

ли иконные святцы перешли къ намъ изъ Греціи, или они были произведены у насъ? Святцы ли прежде появились, или Лицевой Подлинникъ? (*)

Печатные листы Подлинника съ изображеніемъ Святыхъ появились прежде въ Кіевѣ, а потомъ въ Москвѣ. О первомъ Кіевскомъ изданіи доселѣ еще не извѣстно. Московское первое изданіе было выгравировано въ 1713 и 1714 годахъ, на 12 большихъ листахъ, *Григоріемъ Павловымъ Тепчегорскимъ*. На послѣднемъ листѣ находится слѣдующее заглавіе:

«Календарь, или мѣсяцословъ вновь сооруженный, во славу и честь Божію гриндерскимъ мастерствомъ изображенный, при державѣ благочестивѣйшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и при благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ, царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичи. За благословеніемъ преосвященнѣйшаго господина курь Стефана Яворскаго, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, ексархи Всероссійскаго патріарша престола, свѣту явлены. Благодареніе всемогущему Богу, давшему сіе дѣло начати и совершити, которое здѣлано трудами самого Григорія Тепчегорскаго, гридера и куперштыхатора, нынѣшняго 1714 году, въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Тщаніемъ, трудолюбіемъ и за денежнымъ строеніемъ Ивана Постникова.»

Изданія гравированныхъ лицевыхъ святцовъ непрерывно продолжались въ разныхъ форматахъ. Такихъ изданій извѣстно болѣе 20. Послѣ они прилагались при святцахъ, издаваемыхъ книгопродавцами въ XIX столѣтіи (**). Въ такъ называемыхъ *лубочныхъ изданіяхъ* непрерывно печатаются и доселѣ.

Подлинникъ Мѣсячной съ правилами иконописанія вмѣщаетъ въ себѣ текстъ въ словахъ краткихъ, простыхъ, одну идею безъ всякаго развитія.

(*) Изъ иконныхъ святцовъ, замѣчательныхъ по своему изображенію, находятся: 1. въ Казани, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, съ подписями: «Сіа мнѣя Дмитрія Андреевича Строганова» — «Сіа тріода Дмитрія Андреевича Строганова». 2. въ Тихвинскомъ мон., 3. въ Кирилло-Бѣлозерскомъ мон., 4. въ С. П. бургѣ, въ собраніи купца *Крулова*. Одни изъ Русскихъ иконныхъ святцовъ XVII вѣка, извѣстные подъ именемъ *Каппониановыхъ*, были описаны 1. *Фалконіемъ* въ книгѣ: *Ad Carponianas Ruthenas tabulas commentarius auctore Nicolao Carminio Falconio archiepiscopo ecclesiae sanctae Severinae metropol. in brutis ulterioribus. Romae. MDCCLV.* 2. *Буле* въ книгѣ: *De antiquissima pictura Rossica, in primis de tabulis pictis Carponianis, hodie Romae in bibliotheca Vaticana asservatis, nonnullis aliis a. orthodoxae ecclesiae Graeco-Russicae veteribus menologiis, artificio picturae insignibus. M. 1807.* Въ-же статья въ *Журналѣ изящныхъ искусствъ* (М. 1807, кп. II, стр. 26—50). «Древнѣйшая Россійская живопись. Картины Каппониановы, хранящіяся въ Ватиканской библиотекѣ, и другіе соборы святыхъ (менологи), православной Греко-Россійской церкви, писанные съ превосходнымъ искусствомъ». 4. *Асселанъ* въ книгѣ: *Kalendaria ecclesiae universae. Romae. MDCCLV. T. I, V et VI.*

(**) Въ половинѣ XVII столѣтія въ Москвѣ священникъ *Прокопій* вырѣзалъ на деревѣ цѣлую книгу библейскихъ изображеній. Въ XVIII вѣкѣ *Мартинъ Несторовскій* издалъ особую тетрадь библейскихъ изображеній. Изданіе Прокопія было взято съ Греческихъ подлинниковъ. Тепчегорскій выгравировалъ еще въ 1714 г. *изображенія Божіей Матери*.

Сжатость изложенія, особенныя техническія слова, неизвѣстныя въ наше время, указываютъ, что текстъ сей книги едва-ли не въ XII вѣкѣ былъ переведенъ на Русскій языкъ. Краткость текста, вѣроятно, произошла отъ того, что составитель его, предлагая иконописцу лицевое изображеніе, указывалъ только какъ исполнить предлагаемый предметъ. Съ раздѣленіемъ текста отъ изображеній, Подлинникъ терялъ постоянно свое назначеніе, а съ этимъ вмѣстѣ и иконописание удалялось отъ правильнаго изученія.

Текстъ Мѣсячнаго Подлинника расположенъ въ *святцахъ* съ Сентября, начиная съ Индикта, и оканчивается Августомъ. Въ началѣ помещается имя Святаго, которому празднуется память въ тотъ день, а потомъ слѣдуютъ правила, какъ изображать его иконописцу.

Списки Мѣсячнаго Подлинника съ правилами иконописанія доселѣ извѣстны не ранѣе конца XVI столѣтія. О пергаменныхъ спискахъ я ни отъ кого не слыхалъ и нигдѣ не встрѣчалъ ихъ въ нашихъ библіотекахъ. Изъ сличенія нѣсколькихъ списковъ Подлинника открыто мною только *три редакціи*:

1. *полная*, если только можно такъ назвать ее, по включенію въ текстъ нѣсколькихъ подробностей, она обнимаетъ почти весь кругъ Греческаго мѣсяцослова. Русскіе Святые внесены въ ней и XVII вѣка. Слѣдовательно, это не древняя редакція.

2. *краткая*, безъ всякихъ подробностей. Изъ послѣсловія одного списка видно, что эта редакція была списана съ мѣсячныхъ иконъ, но, когда? Источникъ этой редакціи еще намъ неизвѣстенъ.

3. *азбучная*, гдѣ, вмѣсто мѣсячнаго расположенія, текстъ размѣщенъ по алфавиту. Съ начала имена мужскія, далѣе женскія, на букву А, по всѣмъ 12 мѣсяцамъ, потомъ тоже на букву Б, и такъ далѣе. Это редакція Русская, какъ видно изъ предисловія.

Которая изъ двухъ редакцій древнѣе, въ настоящее время еще рѣшить невозможно. Текстъ третьей редакціи, не смотря на свое азбучное расположеніе, принадлежитъ по составу къ первой и второй редакціямъ. Изъ первой взяты немногія статьи, а все остальное принадлежитъ ко второй (*).

(*) Въ спискахъ полной редакціи встрѣчается въ концѣ Мая мѣсяца слѣдующее прибавленіе:

«Надобѣ иконописцамъ вельми рассуждати и изыскивати подлинно и истинно въ житіяхъ и у искательныхъ добрыхъ людей и искусныхъ живописцовъ спрашивать и много-четкоу, чтобы было безгрѣшно. Азъ грѣшныи іерей Іоаннъ спущалъ, что Подлинникъ съ житіями и съ прологами и съ Минееми-четыми и съ Киевскими печатными листами не согласуютъ во многихъ статьяхъ. И того ради подлинно изыскивати подобаетъ».

Не этотъ ли іерей Іоаннъ въ Подлинникъ внесъ выписки: 1. изъ *Киевскихъ печатныхъ листовъ*, 2. изъ *Прологовъ* и *Миней*? И не ему ли принадлежатъ вставки, которыя начинаются словами: «иждѣ пишутъ»? Изъ иконописцовъ XVII вѣка извѣстенъ одинъ только іерей Іоаннъ Дмитріевъ, находившійся въ Новгородѣ при Михаиловѣ монастырѣ, и живъ въ 1650 году.